

ЧТО ВОЛНУЕТ ПЕРВИЧНУЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИЮ

ПОЧЕМУ МОЛЧАЛ СЕКРЕТАРЬ

Отчет выглядел благополучным.

Однако его обсуждение затянулось на пять часов...

Повачалу открытое партийное собрание в Таджикском академическом театре драмы имени А. Лахути не предвещало никаких осложнений, и, думаю, никто не предполагал, что затянется оно на пять с лишним часов.

Выступая с докладом по первому вопросу повестки (отчет о текущей работе), главный режиссер Х. Майбляев обобщил итоги первого полугодия и рассказал о ближайших планах. Судя по докладу, дела пошли лучше. Состоялось на 30 спектаклей больше плана, и зрителей было соответственно больше, чем предполагалось. Выпущено семь новых спектаклей, и теперь и классика, и современная драматургия представлены в репертуаре значительно полнее. Активно работал театр с местными авторами.

Докладчика дополняли выступавшие в прениях директор театра А. Улфатпоев и его заместитель Н. Миров. Была в их выступлениях и критика по поводу опозданий на работу, прогулов, срывов репетиций. Говорилось о режиссуре, об отделке фасада театра, о радиофикациях.

Выступили актеры М. Тахир, Б. Намитов, А. Бурханов. В меру выразил удовлетворение работой коллектива за истекшее полугодие, они также ограничили лишь некоторыми замечаниями, которые отнюдь не нарушали радужной картины.

Атмосфера в зале резко изменилась с выступлением молодого актера А. Назрзева. Он высказал свое отношение к итогам полугодия четко, определенно, искренне:

— Почему мы не говорим, что в работе почти над каждым спектаклем у нас искусственно взвинчиваются веревы? — спросил он. — Скандаль в театре надо расценивать как чрезвычайное происшествие, а у нас они стали привычными. Пока репетировали вчерашнюю премьеру «Эдип», половина рабочего времени растратили на выяснение отношений. Формально итоги полугодия благоприятны, но из чего они сложились? Стацонар пустует, а «делают план» гастроли. В самом театре спектакли по долгу не идут.

Актер напрямую адресовал свои вопросы руководителям, и коллектив отозвался на его выступления аплодисментами.

С этого выступления и начали таять восхитительные знаки по поводу оценки работы.

...Буквально накануне случилось ЧП, подобный которому нет, кажется, даже в истории театра.

Трагедия Софокла «Эдип» впервые игралась в тот вечер. Переполненный зрительный зал был несколько обескуражен каким-то выхрипым и нервным преждевременным выходом Иокасты. В этот момент в зале дьявственно послышался шестелест программик: вместо объявленной на эту роль народной артистки республики М. Исаевой на сцене появилась актриса Л. Барзиева. Среди зрителей прошел шумок — не произошло ли нечто непредвиденное с М. Исаевой? Откуда было знать зрителям, что переживает в это время за кулисами потрясенная М. Исаева, какие чувства бушуют в душе исполнителя роли Эдипа Х. Гадоева, который неожиданно увидел перед собой царя-самозванку. Трагедия сценического действия заслонила горькую драму исполнителей.

Однако это происшествие на партийном собрании упорно замалчивалось. Более того, предвиди попытка вывести выходку Л. Барзиевой за пределы обсуждения и объявить собрание закрытым. Оно было продолжено по настоятельному требованию коммунистов. Все ждали, что четкую партийную оценку не только проступку Л. Барзиевой, но и тому, что ему предшествовало, даст секретарь партбюро Н. Оймагов. На собрании выяснилось, что за четыре дня до премьеры Л. Барзиева обращалась к руководству театра с требованием вставить ее в спектакль. А когда ей отказали, заявила, что все равно сыграет роль. Среди тех, кто обсуждал ее письменное заявление, был и Н. Оймагов. Однако теперь секретарь молчал, и вместо единодушного осуждения проступка Л. Барзиевой на собрании раздался голоса в ее защиту. Случай на премьере подогрел даже тех, кто уже много лет не рисковал посмотреть правде в глаза. Вскрслась на редкость безрадостная картина старелых невнястных обид, упущений в воспитательной работе, которые привели к резкому снижению художественного уровня спектаклей.

— Из-за нашей откровенной слабости отменены гастроли театра в Москве, — сказал актер Х. Касымов. — Думая о проступке Л. Барзиевой, мы должны со всей строгостью наказать и себя за беспринципность, которая к этому привела.

В выступлениях народного артиста СССР А. Бурханова, актрисы Г. Сафаралиевой были приведены факты попустительства самовольно, пьянству, недостойному поведению отдельных

актеров. На партийная организация, ли руководство театра не принимали должных мер к укреплению дисциплины, утверждению здоровой нравственной атмосферы.

Еще десять человек выступили на этом собрании. И были выявлены наконец проблемы, решение которых осложнялось некрятическим отношением в основном деле в театре. Актеры, например, повторили одну и ту же фразу: долгое время я не занят в спектаклях, стыдно получать зарплату.

Проблема занятости ведущих мастеров волнует коллектив, однако ни партийная организация, ни дирекция ничего не предприняли для ее решения.

Коммунисты критиковали репертуарный план театра, в котором не учитываются вопросы занятости мастеров сцены. Ветеран театра А. Бурханов резко отозвался о позиции художественного совета, назвав ее лицемерной. С горечью и тревогой за будущее коллектива говорилось о случившемся, и многие выступавшие вспоминали светлые страницы биографии театра.

Чувство коллективизма, ответственности перед зрителем, воспитание высокой этики общения, любви и уважения к своей профессии, к искусству — в традициях театра имени А. Лахути. Как же случилось, что они оказались утраченными?

Почему молчал на собрании секретарь партийной организации Н. Оймагов? Видимо, редкие цифры финансового отчета закрыли секретарю глаза на то, как стучалась в коллективе атмосфера творческой неудовлетворенности, прорывавшаяся столь неприятным образом. В молчании Н. Оймагова выявилась привилегированная позиция партийной организации театра, роль в место которой в жизни коллектива сегодня трудно считать лидирующими. Подлинной заботы о здоровой нравственной атмосфере партбюро театра не проявляло.

В постановлении ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы» указана на необходимость непримиримого отношения партийной организации к проявлениям премьерства, эгоизма, претензиям на художественный диктат и другим нарушениям этики. Как видим, с этой задачей партбюро не справляется.

— В тот памятный вечер, сразу после премьеры, я встретился с М. Исаевой. Расстроенная актриса глубоко переживала случившееся. И все же сказала:

— Я даже рада, что это произошло именно сегодня.

Она имела в виду, что на премьеру присутствовала заведующая отделом культуры ЦК КП Таджикистана Г. Саврадинова и министр культуры республики С. Мирзошоев, другие ответственные работники.

После собрания мы говорили и с Л. Барзиевой.

— Возможно, я заслуживаю увольнения из театра, — сказала она, — но, может быть, теперь разберутся, что происходит...

Л. МАХКАМОВ,
наш соб. корр.

ДУШАНБЕ.

ОТ РЕДАКЦИИ

8 сентября прошлого года «Советская культура» в статье «Пора бы сделать первый шаг» писала: «Положение дел в театре имени А. Лахути таково, что должно, наконец, позволить всех, кто напрямую связан с искусством, деятельностью театра. Самое бы время внимательно проанализировать неутешительные результаты многочисленных мер, которые должны были вывести театр из иррадии...»

В той статье речь шла главным образом о творческой позиции театра и вместе с тем подчеркивалось, что коллектив не находит сил для преодоления внутренних трудностей, порожденных групповиной и субъективизмом, премьерством в зашифрованном. Разобиденной оказалась партийная организация. Отдельные коммунисты руководствуются прежде всего личными интересами...

Естественно было ждать, что после выступления газеты Министерство культуры республики, партийные органы не только проявят обеспокоенность, но и примут конкретные меры для повышения уровня политико-воспитательной работы в театре. Но этого не произошло. Два ответа на публикацию, полученные газетой из Министерства культуры республики в октябре и ноябре 1984 года, не могли удовлетворять, ибо они носили половинчатый, объективный характер. А главное, они не внушали уверенности, что обстановка в театре будет радикально оздоровлена. Остается надеяться, что урок, преподанный партийным собранием, на этот раз пойдет вперед.